ОКСАНА СЕВЕРНАЯ
ЖЕНА
С СЕКРЕТОМ

Оксана Северная

Жена с секретом, или Попаданка дракону не пара

Серия «Замуж в другой мир (однотомники)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67915274
SelfPub; 2023

Аннотация

Черный дракон опасен. Его либо боятся, либо ненавидят. Он бессердечное чудовище, от которого даже невеста сбежала за день до свадьбы. Мне придется занять ее место. Не беда, ведь продержаться в роли чужой жены необходимо всего семь дней. Главное – ничем не выдать подмену супруги, избегать супружеских обязанностей, не впутываться в переплетения интриг, разумеется не влюбляться и… выжить! Справлюсь ли я? Будто у меня есть выбор!

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 19
Глава 3 24
Глава 4 33
Глава 5 43
Глава 6 47
Глава 8 57
Глава 9 64
Конец ознакомительного фрагмента. 73

Оксана Северная
Жена с секретом, или Попаданка дракону не пара

Глава 1

Вероника

– Слава Илларангу! Ты наконец–то пришла в себя! Ты дома, не волнуйся, – над ухом зазвучал громкий мужской, но явно незнакомый голос, заставляя вырваться из объятий сна в одно мгновение.

И мысли тут же запрыгали в голове, как взбесившиеся кузнечики. Дома? Стоп. Почему дома? Вроде засыпала же в больнице… Но если я в своей постели, то какого черта рядом разговаривает незнакомый мужик?! Подскочила на месте и тут же ударилась головой обо что–то твердое, от чего из глаз брызнули слезы.

– Как ты себя чувствуешь? – все тот же голос не унимался, а следом на плечо легла тяжелая рука и чуть встряхнула.

Разлепила наконец веки. Сфокусировала взгляд и… дёрнулась в сторону, громко заверещав. Надо мной навис какой–то странный лысый, как моя коленка, но бородатый мужик, лицо которого было испещрено морщинами. И выря-

жен этот чудаковатый незнакомец был в довольно странный пиджак с шитьем, больше напоминающий театральный костюм.

– Помогите! Насилуют! Убивают! – как–то хрипло прокричала я в надежде, что соседка тетя Люда услышит и бдительно вызовет полицию. А затем я сделала еще рывок в сторону, но, потеряв равновесие, скатилась на край кровати и рухнула на пол.

Глаза заслезились от удара. Взгляд никак не желал фокусироваться на предметах.

– Тише! Успокойся, дорогая! Нас не должны услышать! Да что на тебя нашло?! – судя по голосу мужик приближался, и надо было что–то делать.

Дорогая?! Какая я ему еще дорогая?! Какой–то сумасшедший каким–то образом пробрался ко мне в дом и называет меня дорогая! Зашарила ладонью под кроватью в поисках телефона. Куда звонить? В полицию? Или в скорую помощь? Или в МЧС?

– Не подходите! Слышите?! Я вызываю полицию! – собственный голос звучал как–то чуждо. Перекатилась на живот и, не найдя телефон, но зато наткнулась на какую–то палку.

Ну и черт с ним, с телефоном. Сейчас этому старому извращенцу мало не покажется! Главное кричать погромче и палкой этой махать посильнее.

Подскочила на ноги и выставила вперед свое добытое орудие. Выставила и угрожающе махнула. А затем… взгляд на-

конец сфокусировался на предмете в моих руках. Факел! Я махала перед собой самым настоящим, хоть и погашенным, факелом! Какого черта под моей кроватью делает факел?! Или этот сумасшедший его с собой принес? Огрел меня им и собирался…

– Дорогая, успокойся. Я тебя очень прошу! Ты и так натворила немало дел!

Еще раз сморгнула слезы и подняла взгляд. И даже икнула от неожиданности, при этом подпрыгнув на месте. Сделала еще шаг назад и уткнулась пятой точкой во что–то твердое.

Моей привычной маленькой спаленки перед глазами не было. Напротив, я стояла в просторном, богато убранном помещении, рядом с огромной кроватью с балдахином, с которого свисали прозрачные ткани. Окна, а их было целых три, обрамляли тяжелые темно–зеленые шторы, которые гармонировали с изумрудными стенами, на которых красовались портреты совершенно незнакомых мне людей. А в углу на тонком манекене в лучах яркого солнца красовалось белоснежное кружевное подвенечное платье. Это что, для меня?!

И этот мужик. Он замер около кровати, чуть склонив голову и разглядывая меня так, будто это я, а не он лишилась рассудка.

– Валери, зачем ты это сделала? Зачем ты сбежала? Или тебя похитили? – в его голосе звучала будто бы даже тревога. – Ответь мне честно!

Какой странный псих! Фетишист что ли? Вырядился в

старомодное тряпье и ворует девушек? А затем приносит их в свое логово и рядит в подвенечное платье и… Что будет за этим «и» мне и думать не хотелось! Так просто я не сдамся, козел старый! Слава богу, что хоть на мне одежда… Стоп! Но это не моя одежда! Он меня что, раздеть уже успел?!

Незнакомец тем временем сделал еще шаг вперед.

– Не подходите! Ударю! – махнула еще раз факелом перед собой. – Вы еще и издеваетесь?! Это вы меня похитили! Зачем я вам понадобилась?! Вы знаете, что похищение человека – самое настоящее преступление! И если вы прямо сейчас не отпустите меня, то я… я буду кричать! Приедет полиция, и вас посадят в тюрьму!

Но, как ни странно, мужчина не стал на меня кидаться. Смотрел все так же встревоженно, нахмурив брови. Будто от моего вида ему было больно.

– Значит… сама опять сбежала. Знай, твои выходки ничего не изменят. Сегодня ты выйдешь замуж. И тебе прекрасно это известно. Так что прекращай истерику. Я приглашу лекаря. И под венец тебя понесут без сознания, Валери, хочешь ты того или нет.

Стоп. Что он вообще несет? В голове промелькнула шальная мысль. Может, меня приняли за кого–то другого?

– Погодите, – я решила вступить в диалог с этим ненормальным. – Какая такая свадьба? Какая Валери? Я – Ника. Вероника Соловьева. И никакой такой свадьбы у меня не запланировано в ближайшие лет пять так точно, а то и боль-

ше… На память я не жалуюсь, знаете ли. Давайте начнем со знакомства. Я представилась, а вы кто такой?

Мужчина чуть вздрогнул.

– Магия чернокнижника отразилась на твоем рассудке? – он недоверчиво изогнул бровь. – Валери, я твой отец. Бернар Холлинберг. И если ты сейчас не прекратишь это представление, то нам обоим придется отвечать перед советом!

Вот так номер! Отец?! Бред сумасшедшего!

– Вы совершенно точно не мой отец, – старалась говорить четко и уверенно, думаю именно так надо общаться с психами. – Уж поверьте, мне лучше знать. Возможно, вам стоит поискать ваши очки и взглянуть на меня внимательнее, чтобы понять, что перед вами не ваша дочь. А затем вернуть меня туда, откуда взяли. Хорошо?

Мужчина посмотрел направо, а я, непроизвольно проследив за его взглядом, вновь чуть не подпрыгнула на месте. Волосы на голове зашевелились от увиденного.

Прямо на меня с одного из портретов смотрела… я! Вернее, почти я. Те же карие чуть раскосые глаза, слегка вздернутый нос, тонковатые губы, высокие скулы, темные волосы забраны в замысловатую прическу из локонов. Девушка с моим лицом, но совершенно точно не я. Еще и ее наряд выглядел весьма странно. Изумрудное платье, расшитое камнями. Я точно такое никогда в жизни не носила.

А вот это уже не смешно. Фотошоп? Но зачем этому «отцу» мой портрет? Какого черта здесь вообще происходит?!

Мысли–кузнечики в панике разбежались, не желая складываться в какую–то понятную картинку.

– Но это же не я! – я смотрела на портрет, а девушка с портрета смотрела на меня. Несколько снисходительно смотрела. Будто я и правда умом тронулась…

Тем временем Бернар прошел вперед и остановился на расстоянии вытянутого факела.

– Дай руку!

И не дожидаясь моего согласия, он перехватил мое запястье. По коже прокатился холодок, а дыхание сбилось. А следом руку мужчины окутало золотистое сияние! Будто он блестки в воздух подкинул, но это были никак не блестки… Магия?!

– Чернокнижник, будь он трижды проклят! – Бернар отдернул руку и устремил в мою сторону немигающий и шокированный взгляд. – Чар метаморфа нет, артефактов тоже… Но тем не менее, ты похожа на нее как две капли воды… И все же ты не Валери! О святой Илларинг! Быть не может!

Ну, наконец–то! Просто очень похожая на нее девушка. Копия, практически! Что, конечно, странно. Но разбираться в этом вот вообще не хотелось. Хотелось вернуться туда, откуда меня похитили, как можно скорее и забыть происходящее, как страшный сон.

– Я же вам говорила, что вы ошиблись. Так что давайте вы вернете меня туда, откуда…

– Сэйр Холлинберг! – резкий мужской возглас заставил

меня заткнуться. – Вы заставляете ждать командора Райгена! А он и так слишком долго ждал! Поторопитесь!!!

– Так что? – я опустила факел и наклонила голову.

– Что? – Бернар побелел и округлил глаза, а затем обхватил ладонями голову. На его лбу проступили мелкие бисеринки пота. – Все пропало. На этот раз наказания не избежать. Теперь он нас с вами убьет!

Он? Кто «он»? И… Нас?! В каком это смысле убьет нас?!

– Можно чуть поподробнее кто «он» такой и почему должен «нас» убить? Я вас вообще впервые вижу и умирать из–за вас не собираюсь…

Может это все сон? Галлюцинация? На всякий случай ущипнула себя за запястье, чтобы убедиться, что не сплю. Хотя, возможно я сошла с ума, а на сумасшедших уже щипки не действуют. Крыша поехала от работы в ночную смену, дежурства в больнице. Но проверять реальность отрубанием головы желания как–то не возникло.

– Мне бы тоже не хотелось отправиться к праотцам. Но если Валери не выйдет сегодня замуж, то мы с вами, юная сэйра, будем казнены, – Бернар метался по комнате как мышь по клетке. – Вы не перевертыш, не метаморф, никаких других чар я не заметил…Так кто вы такая?

– Вероника Соловьева, двадцать один год. Живу в Подольске. Это Россия, – а затем зачем–то решила уточнить: – Планета Земля.

– Иномирянка. Отлично, – мужчина заговорил с какой–то

обреченностью в голосе. – Нас точно казнят. Командор не терпит иномирянцев и тех, кто обманул его ожидания. И нам отрубят головы завтра на рассвете.

Значит, я иномирянка, что бы там ни значило это слово. И меня могут запросто убить. Хреновый расклад, если честно. Умирать не хотелось совершенно. У меня дома больной отец, работа, за комуналку не заплачено, кот голодный, в конце концов.

– Так ищите вашу дочь Валери. Пусть она будет счастлива со своим будущим супругом. А меня отправляйте домой, раз я иномирянка и меня могут казнить. Вы же меня по ошибке притащили сюда.

К слову «сюда» это куда? И раз я иномирянка, то… это другой мир? Другая планета? Реальность? Чертовщина какая–то.

– Проблема в том, что… не я вас перенес! Моя дочь пропала этой ночью, как раз перед свадьбой. Чернокнижник пообещал мне, что его заклятие сможет вернуть ее, где бы она не находилась. Но вместо нее в поместье появились вы без сознания. Проклятие…

Ерунда какая–то! Чернокнижники, заклятия, магия! Я точно сошла с ума… Вот только схожесть не давала покоя!

– Но почему мы с ней так похожи? Это тоже магия какая–то?

– Не имею ни малейшего понятия! – Бернар обхватил голову ладонями и вновь бросил в мою сторону встревожен-

ный взгляд. – Законы измерений непредсказуемы… А чернокнижник, не найдя мою дочь, решил меня обмануть! Но как ему удалось… Что вы помните?

Что я помню? Хм…

В памяти всплыло лицо отца, исхудавшее от долгой изматывающей болезни бледное. И лишь в глазах все еще горело отражение того сильного мужчины, который еще пару лет назад управлял большой компанией.

– А еще сегодня Лелька заходила, бананов с апельсинами принесла, – его голос пронесся в сознании будто он стоял рядом. – Вон смотри, гора целая, – папа кивнул на небольшой столик. – А ну не мельтеши тут перед глазами. Сядь–ка! И поешь!

– Совершенно не хочу есть! – соврала и подкрутила колесико на капельнице. Затем опустилась на кресло рядом с койкой отца.

– Знаю я твои «не голодная»! Ты в зеркало себя видела? Серая, бледная и похудела ужасно! Что за мода такая – кожа да кости? Ветром–то еще тебя не уносит? Сядь и поешь прямо при мне.

Тон его голоса не терпел никаких возражений. И как я не старалась быть сильной, рядом с отцом я всегда была маленькой девочкой. Покорно опустилась в кресло и вытащила из шуршащего пакетика зеленоватый банан.

– Ты со своей сессией хоть что–то ешь вообще? Или мотаешься от института до больницы?

Институт. Отец еще не знал, что в сентябре я забрала документы и никакой сессии у меня сейчас нет. Не могла успевать и учиться, и работать одновременно. Лечение требовало огромных денег, а все накопления отца растаяли как снег весной еще полгода назад.

– Ой, пап, все я успеваю. Правда! Ну что ты в самом деле? Я же не маленькая. Ты лучше скажи, какие новости от доктора. Как анализы?

– Анализы как анализы, – отец хмыкнул. – Жить буду, летать, увы, нет. А вот сколько жить – одному богу известно, уж точно не врачам, если тебя этот вопрос интересовал. А вот ты прекрати ко мне каждый день ездить. Выспись наконец. Учишь как всегда до утра, а потом ходишь как зомби.

– Это макияж такой, пап. Смоки айс.

– Чтоб парней на улицах отпугивать? Интересное решение.

Даже сейчас он не растерял юмора. Держался молодцом и еще ни разу не сказал, как ему больно… Я рассмеялась и, вновь поправив капельницу, откинулась на спинку кресла.

– Во что сыграем? Шахматы? Карты? А может нарды?

– Нет, дорогая моя. Капельница часа на три, значит нас никто точно беспокоить не будет. А ты давай–ка поспи. Откинься в креслице, возьми плед и поспи как следует. А я тебе колыбельную спою. Как в детстве, помнишь?

– Это запрещенный прием, – я кивнула, сдерживая нахлынувшие эмоции.

– Так что? Ангела? Или Засыпай?

– Давай ангела, – закусила губу, стараясь не разреветься.

Хоть и русский рок сложно было назвать колыбельными, но в далеком детстве лучше всего я засыпала именно под «тяжелые» хиты девяностых.

Отец откинулся на подушки и хрипло запел, задумчиво глядя куда–то вдаль, будто сквозь больничные стены. Я подобрала ноги на кресло и, прикрыв веки, свернулась калачиком. Голос отца все такой же будто молодой звучал, уносия меня прочь из стен больницы. В далекое беззаботное детство, пахнущее какао, мандаринами и шарлоткой, которую готовили каждую субботу. Туда, где отец был здоров

Вот все бы отдала, чтобы не было больше этих капельниц, бесконечной чреды больниц… А затем в памяти ожил спокойный женский голос «Я могу тебе помочь». «Помоги!» – кажется, я кричала.

И время будто замерло. Даже дышать стало тяжелее. Разлепила веки и тут же встретилась взглядом с самой собой! Но это же был сон?! Или… нет?!

Мы все так же находились в больничной палате. Фальшивая «Я» замерла рядом с постелью отца. Ее пальцы касались его лба и от этих прикосновений его серая кожа свежела, прерывистое дыхание выравнивалось. «А мы и правда похожи, старик не обманул… – она развернулась и впилась в мое лицо немигающим взглядом. – У меня мало времени… Я могу помочь твоему отцу. Он будет жить, как ты видишь ему

уже легче. Но взамен ты должна будешь помочь мне». «Все, что угодно» – я коротко кивнула, не сводя взгляда со спящего отца. «Я займу твое место здесь и излечу твоего отца, – девушка говорила спокойно, сдержано. – А ты станешь мною на семь дней. Но никто не должен знать о нашем договоре. Иначе, сделка расторгается»

«Я согласна» – ответила без раздумий и тут же ощутила сильный удар в грудь. «Хорошо, – голос стал тише, звучал будто сквозь стену. – Частично я передам тебе свои знания о моем мире». А в следующее мгновение мир поплыл перед глазами. Меня будто запихнули в барабан стиральной машинки. А в голове зазвучал тихий едва слышный голос «Надеюсь, тебе удастся выжить…»

Ага. Теперь стало немного яснее. Поменяться местами с какой–то чокнутой девицей, которая как две капли воды похожа на меня, не ознакомившись с дополнительными условиями и вообще не вникнув ни во что? «Чудесная» идея! Ох, а что мне оставалось?

Ладно, что было, то было. Что я имею? Никакие новые знания пока не появились в голове чудесным образом. Зато стало понятно, что девица сбежала со своей свадьбы. Интересно, и что такого натворил этот жених, что она так сильно замуж за него не хотела? Может, он страшен как сто чертей? И это ее последнее «Надеюсь, тебе удастся выжить» звучало как–то устрашающе.

– Что ты вспомнила? Может, ты видела чернокнижника? –

напомнил о себе Бернар, пытливо вглядываясь мне в лицо.

Так, он не должен знать о нашем договоре с его хитрой и изворотливой дочуркой. Иначе сделка отменяется.

– Ничего особенного, – я передернула плечами. – Вспомнила, как уснула! Так значит ваша дочь сбежала…

Но договорить мне не дали. Дверь с глухим стуком распахнулась, заставляя запнуться на полуслове.

– Сэйр Холлинберг! Вы испытываете мое терпение!

Порог переступил высокий мужчина в военной форме. «Сэйрэй» само собой промелькнуло название его должности в голове. Один из драконьих стражей, несущих службу командору. То есть он – дракон!

А вот это уже интересно! Значит, девица и вправду каким–то образом запихнула в мою голову свои знания.

Бросила взгляд на платье. Затем на портрет. Потом вновь на платье. Черт, надеюсь эта Валери выполнит свою часть договора. Придется на чужой свадьбе побыть невестой. Значит, иномирянцев тут казнят? Что ж. Умирать, так с музыкой. Хотя… Почему это я должна умереть? Черта с два! За жизнь буду бороться. Должна же я увидеть, что отец излечился, в конце концов.

– Да вы в своем уме вообще?! – я заговорила, старательно пряча трясущиеся руки за спиной. – Врываетесь в спальню к девушке без разрешения! А если я не одета?!

Бернар округлил глаза и зашевелил губами, сильно напоминая рыбку в аквариуме.

– Прошу прощения, сэйра Холлинберг, – страж тут же склонил голову, хотя в его голосе совершенно не было раскаяния. – Я не ожидал вас здесь увидеть.

– И правда, что я могу делать в своей спальне? – передернула плечами, наблюдая, как непонимающе вытягивается лицо моего «отца». – Прошу вас выйти сейчас же!

– Церемония начнется через два часа. Вам лучше поторопиться со сборами, – процедил мне в ответ страж и скрылся за дверью. Хотя по взгляду было видно, что он меня в порошок стереть готов за дерзость.

Кажется, переборщила. Нужно молчать и кивать, когда спрашивают. А то до свадьбы не доживу.

– Я п–приглашу слуг, д–дорогая, – то бледнеющий, то краснеющий Бернар проговорил громко, а затем добавил уже тише: – Вы… вы замените мою дочь на… ее свадьбе?

– Быть может у вас будут какие–то другие предложения в которых по итогу нас с вами не убьют?

– Н–нет, но… – старик нахмурился. – Вы точно справитесь со своей ролью? Ведь если правда станет известна, то кары не избежать…

Валери обещала помочь моему отцу. А это значит больше не будет капельниц, больниц. Папа вернется к работе и все станет как прежде. Если я справлюсь с этой хм… сложной ролью. Справлюсь, а затем не умру и смогу вернуться домой. Во что бы то ни стало!

– А у нас есть выбор? Валери же здесь нет, – я вздохнула. –

Поэтому, давайте подготовим меня к свадьбе, отец! А потом уже будете думать, как вернуть вашу Валери.

Лучше уж фиктивно замуж, чем на плаху!

Глава 2

Адриан

Огромный черный дракон разрезал крылом воздушные потоки, закладывал виражи. Мчался вперед, будто стрела, выпущенная из лука. Все его чувства обострились, были напряжены до предела. Ничто не могло от него скрыться. Прямо под ним распростерлась столица Геллании. Его взгляд скользил по домишкам и знакомым улицам.

Робкие лучи утреннего солнца прыгали по крышам и играли разноцветными бликами в фонтанах на главной столичной площади. Местные спешили по своим неотложным делам, петляя по извилистым улочкам. Со всех сторон появлялись экипажи, запряженные крылатыми конями, которые перемещали жителей с окраин и летающих островов в столицу, на работу. В воздухе витали свежесть и прохлада, а также свежие сплетни. Сплетни, которые, перетекая из уст в уста, обрастали все новыми животрепещущими подробностями. Город жил своей спокойной размеренной жизнью.

Но долго ли все это будет продолжаться? Быть может это всего лишь затишье. Затишье перед бурей, которая сметет все на своем пути. Уничтожит Геллание. И сотрет драконий род с лица земли.

Буря, имени у которой, увы, пока еще не было.

Огромный черный дракон приземлился на балкон дворца

на центральной площади, а мгновение спустя на его месте в ослепительно фиолетовых искрах появился высокий мужчина в темно–синем мундире. Он поправил темные волосы и уверенно направился в сторону чуть приоткрытой двери, за которой были слышны возбужденные голоса.

– Командор Райген! – низко склонился перед ним слуга, приветствуя. – Доброго утра!

Адриан сухо кивнул и проследовал к своему месту. Впрочем, его появление осталось практически незамеченным. Все внимание Высшего совета сейчас было сосредоточено на командоре Кэрроне.

– Это немыслимо! Просто немыслимо! – командор Тэйрэм цедил слова сквозь зубы. – Нападение на поместье командора Кэррона средь бела дня! А завтра что будет? Завтра наши дома разнесут, мы и глазом не успеем моргнуть! Где были стражи? Отвечай, Оран!

Адриан бросил короткий взгляд на бумаги, лежащие на широком столе из темного дерева. Еще одно нападение. Еще одна едва живая драконица, правда на этот раз жертва более высокородна. Значит, и правда, буря и правда наступает.

– Стражи приняли все меры для спасения сэйры Кэррон, – коротко ответил верховный страж, склонив голову, – Четверо погибли, защищая ее жизнь и жизнь детей.

Сам командор Кэррон, едва не лишившийся своей семьи, занимал место во главе стола и молча следил за собранием совета.

– Все меры?! – командор Тэйрэм не унимался. – Катриона при смерти и жива только благодаря усилиям наших целителей. Сэйрэй Оран, необходимо собрать все силы на защиту домов командоров! Этого не должно больше повториться!

– Командор Тэйрэм, – Адриан резко поднялся, привлекая к себе всеобщее внимание. – Вы хотите бросить всех стражей на защиту поместий командоров? И оставить академии, школы, больницы незащищенными? Это не выход.

На мгновение наступило напряженное молчание.

– Адриан, ты же понимаешь, что это прямая угроза нам? – наконец заговорил командор Моран, явно поддерживая слова командора Тэйрэма.

– Поэтому вы предлагаете прятаться? – Адриан приподнял правую бровь. – Вместо того, чтобы искать того или тех, кто стоит за всем этим, просто сидеть за спинами стражей? – черный дракон резко развернулся к верховному стражу и заговорил: – Оран, я хочу лично побеседовать с выжившими сэйрэями. И как только Катриона придет в себя…

– Вы слишком много на себя берете, командор! – Тэйрэм неодобрительно покачал головой.

– Действительно? – Адриан хмыкнул. – Я выполняю свой долг перед своей страной, в то время как вы, комнадор Тэйррэм, трясетесь от страха и требуете усилить защиту.

– Конечно, ведь мне есть что терять, – рявкнул Тэйррэм и тут же осекся.

В зале наступила напряженная тишина. Командор Тэйр-

рэм затронул тему, о которой мало кто вообще мог упоминать вслух. Тему, которая отозвалась болью в груди Адриана. Ведь он и правда потерял все, что у него было.

– Видишь ли, Тэй, – черный дракон все же заговорил, сохраняя остатки самообладания. – Я пытаюсь сделать все, что в моих силах, чтобы ты никогда не познал горечь утраты своей истинной, чтобы твоя жена и дети жили долго и счастливо. Так же, как и все население Геллании. А все, что делаешь ты – прячешься за стенами своего поместья.

Адриан отступил, а затем вновь обратился к верховному стражу.

– Оран, завтра я буду ждать встречи с сэйрэями. И… – он устремил свой взгляд на командора Кэррона. – Эван, скорейшего выздоровления Катрионе.

– Благодарю, Риан… – мужчина поднялся со своего места и даже улыбнулся. – И поздравляю тебя с бракосочетанием. Ты принял правильное решение!

Адриан едва заметно кивнул и резко развернувшись, направился в сторону выхода. Его шаги отскакивали гулким эхом от каменных сводов зала. Больше никто не проронил ни слова.

В крови черного дракона бушевало пламя. Опасное пламя под названием гнев. Он не был согласен с тем, что некогда могущественная раса должна прятаться ради собственного спасения.

Нет. Ради спасения он поклялся бороться. Бороться и

мстить.

– Командор Райген, – слуга, встретивший Адриана за дверью, склонил голову. – Вам просили передать, что в храме все готово для проведения церемонии бракосочетания.

– И даже невеста на месте? – Адриан недоверчиво изогнул правую бровь.

– Да, невеста прибыла.

Что ж! Из–за этой хитрой изворотливой девчонки, получившей свое золото и пытавшейся забыть о договоре, церемония переносилась уже трижды. Больше этого не случится. На этот раз он ее не упустит.

Глава 3

Вероника

Я сошла с ума. Нет, совершенно точно рехнулась, раз считаю, что все это происходит на самом деле.

Но запястья раскраснелись от щипков, а перед глазами все так же кружили девушки служанки, которые готовили меня к самой настоящей свадьбе. Меня и к свадьбе… Да у меня отношений–то никогда не было нормальных! Хотя, у здешней Валери, если верить тому, что она запихнула в мою голову, отношения с будущим мужем не клеились от слова совсем. Она его на дух не переносила. И ее эмоции вплетались в мои. Интересный расклад – ненавидеть человека, которого в глаза не видела и знать не знаю.

Все, что я могла сейчас сказать о женихе – он был драконом. И драконы правили этой страной. Были могущественными и сильными. А Валери же – полукровка, которых здесь явно недолюбливали. Но, тем не менее, этот дракон решился взять ее в жены. Так почему она была не рада? Что он ей такого сделал, что она от него решилась на побег? Но ответ на этот вопрос Валери в мою голову не вложила.

Хотя в памяти начали проявляться некоторые знания о стране, в которую она меня закинула. Какие–то имена, фамилии, вежливые обращения, и даже правила этикета. Нет, правила этикета она в мою голову засунула, а внешность бу-

дущего мужа нет. Безобразие!

Или я все же сошла с ума? Хотя если все происходит на самом деле, то у меня будет шанс вернуть единственного родного человека к полноценной жизни. И пока я тут гадаю, что реально, а что нет свадьба приближается со скоростью света. А это значит, нужно готовиться к худшему.

В общем, я стояла посреди спальни как истукан, пока над лицом порхали кисточки с белилами, пока девушки укладывали мои волосы и пока на меня натягивали платье с десятком подъюбников. Хорошо хоть обошлось без корсета. Ослепительно белое кружевное платье струилось по плечам, талии и при этом стесняло движения. Да так сильно, что идти можно было только часто–часто перебирая ногами. А в туфлях, которые были мне маловаты, казалось и вовсе невозможным.

В итоге зеркало отразило чересчур бледную темноволосую девушку с большими будто бы удивленными глазами. Как будто призрак на меня смотрел с другой стороны стекла, ей–богу!

Вообще здешняя мода совершенно не походила на привычную мне земную. Ни одного человека в джинсах или просто футболке. Мужчины, которых мне удалось рассмотреть, были облачены в костюмы–тройки, расшитые искрящимися нитями. Ну и, конечно, были еще сэйрэи в мундирах. Девушки служанки носили длинные платья с широкими поясами и все как одна забирали волосы в высокие пучки. Будто в

средневековье меня забросило!

Интересно было бы взглянуть на здешний туалет. И ванную. Очень хотелось верить, что за семь дней мне все же удастся помыться и бегать в туалет не на улицу в будку, как у нас на даче.

– Мы завершили подготовку невесты, сэйр Холлинберг, – через час гнусаво объявила самая пышнотелая служанка.

А я оглушительно чихнула, подтверждая ее слова. Похоже, у меня на местную приторно сладко пахнущую косметику началась аллергия.

– Отлично. Лилейна, можете идти, – Бернар коротко кивнул головой и промокнул лоб, покрывшийся от волнения испариной, белоснежным платочком.

И судя по тому, как «отец» нервничал, он уже приготовил урну для своего праха.

– О великий Илларинг! За что мне все это! Дважды откладывали церемонию, а теперь еще и это! – он забормотал, разглядывая мой образ. – Лично убью этого чернокнижнка…

Бедный чернокнижник. Пострадает из–за интриг Валери. Жалко человека, все же не он виноват в том, что я здесь.

– Гхм… может, все же не убивать? А то мало ли что может случиться. И я застряну здесь навсегда.

– Этого не случится, – отмахнулся Бернар. – Он все исправит. Я гарантирую! И еще… У меня к вам, сэйра, есть еще один вопрос.

– Если вы будете ко мне обращаться «сэйра», то окружа-

ющие точно что–то заподозрят. Что за вопрос?

– Да, да… Валери, все дело в том, что хм… во время брачной церемонии тебе придется пройти через очищающее пламя. И… эм… – мужчина замялся.

– Что? – я нетерпеливо передернула плечами.

– Ты должна быть чистой. Ты же никогда не бывала с… хм… мужчиной? Потому как в ином случае пламя тебя сожжет дотла.

Вся кровь прилила к лицу. На такие темы я и с родным–то отцом не разговаривала. Зато сразу стала ясна причина бегства Валери. Она похоже с кем–то согрешила и не была готова умирать так просто. Только вот у меня потом еще семь ночей. И ложиться в постель с чужим мужем уговора не было!

– Гм… – я прочистила горло. – Будьте спокойны, пламя меня не выжжет. Интересные у вас обычаи. Зверские, я бы сказала. Как–то жестоко убивать за ошибки молодости невест, не находите?

– Женщина должна принадлежать только одному мужчине – своему супругу. Таков закон. Неужели у вас в мире по–другому?! – Бернар удивился.

– У нас любая женщина в праве решать сама с кем ей быть и когда. До свадьбы или после, зависит только от решения женщины.

– Какой распутный мир! – «отец», похоже, чуть не схватил инфаркт от моих слов. – Это же возмутительно! Немыс-

лимо…

Бернар хотел добавить что–то еще, но тут по помещению пронеслась мелодичная трель, похожая на перезвон часов.

– Кажется, мы опаздываем! Пора! На церемонии тебе ничего говорить не нужно, я все сделаю сам. Затем доберусь до чернокнижника. И к первой ночи я постараюсь поменять вас с Валери местами обратно. Чернокнижник поплатится за свою ошибку! Оставайся здесь, я распоряжусь, чтобы подготовили экипаж!

«Отец» развернулся и покинул спальню, оставляя меня в одиночестве.

Мне бы тоже очень хотелось вернуться домой до этой ночи! Но все же полагаю, что у чернокнижника вряд ли это получится. И отдуваться придется мне…

И я чуть заметно вздрогнула от одной мысли о том, что мне придется сделать. Проклятие. Неужели придется лечь в постель с чужим мужем?! Нет, такого уговора не было. На выполнение супружеского долга я не подписывалась. Вот вернется Валери через семь дней, и сама все свои долги отдаст.

А у меня квест. Как избежать брачной ночи целых семь дней и при этом ничем не выдать себя.

***

Я стояла посреди храма в ожидании начала церемонии. Уже ей–богу, минут двадцать стояла. Жениха все еще не было. Где это видано вообще – опаздывать на собственную сва-

дьбу? От проклятой иномирянской косметики в носу свербело, хотелось кашлять и чихать. Но приходилось сдерживаться, отчего на глазах проступили слезы. Да еще и так называемая ажурная фата, больше похожая на эдакую паранджу, затрудняла дыхание и мешало обзору.

Передо мной полыхала стена из негаснущего пламени, а за ней за большим алтарем из белого камня стоял седоволосый мужчина в серебристом балахоне. На его лице не было видно ни единой эмоции. Верховный жрец храма первородного дракона, или по–нашему священник. Отец Валери замер по левую от меня руку, то и дело промакивая блестящий лоб белым платочком. И по–моему, молился. Надеюсь, не за наш с ним упокой.

Может, жених Валери сам передумал? Может, мне улыбнулась удача и не придется разыгрывать весь этот концерт?

И в этот самый момент двери распахнулись с глухим стуком распахнулась и послышались четкие уверенные шаги. Сквозь белесую завесу заметила, как Бернар тут же склонил голову. А у меня ноги будто чугуном налились, и дыхание перехватило. Кажется, не такая уж я и смелая. Проклятие…

– Доброго дня! Можете начинать церемонию! – по залу прокатился глубокий резкий мужской голос.

С каждым его шагом мое сердце билось все чаще. Воздух будто зазвенел от повисшего напряжения. А спустя мгновение жених остановился рядом. Бросила на него короткий взгляд. Темноволосый, выше меня на голову, в темно–синем

костюме, больше напоминающем военную форму. Он смотрел вперед, поэтому я могла рассмотреть лишь его профиль. Ничего драконьего. Выглядел как обыкновенный человек. Очень даже симпатичный мужчина.

– Да, командор Райген! – священнослужитель кивнул и тут же заиграла какая–то заунывная мелодия.

Командор. Это слово вспышкой пронеслось в сознании и отозвалось чужим воспоминанием. Командорами называли тех, кто состоял в высшем совете. Всего их семь. И они управляют Гелланией. И жених Валери был одним из них.

– Мы собрались здесь сегодня для того, чтобы заключить благословенный союз…

– Прошу прощения, жрец Морейн, – нетерпеливо прервал речь священника командор. – Можно перейти к сути? У меня совершенно нет времени.

Да уж! У него времени нет, а сам на церемонию опоздал! И даже не извинился. Или командоры не опаздывают, командоры задерживаются по делам чрезвычайной важности?

– Как скажете, командор! – тут же согласился верховный жрец. – В таком случае… Невесте необходимо пройти ритуал очищения.

Выдохнула. И устремила взгляд на огненную стену. Нужно было пройти сквозь нее и, если все в порядке, то огонь потухнет и церемония продолжится.

Покорно сделала шаг вперед и закрыла глаза, как перед прыжком в воду. Ох, надеюсь, этот огонь не засчитает мою

репутацию запятнанной из–за отношений с Даней, которые закончились год назад. Иначе гореть мне синим пламенем в прямом смысле. Но… ещё шаг и ничего страшного не случилось! Огонь меня не тронул. Зато жених тут же появился рядом и подхватил меня под локоть. А священник удовлетворенно кивнул и продолжил:

– Согласны ли вы, командор Адриан Райген, принять в свою семью сэйру Валери Холлинберг, сделать ее своею супругою?

– Согласен, – последовал справа уверенный ответ.

– Сэйр Холлинберг, – жрец обратился к Бернару. – Согласны ли вы по доброй воле отдать вашу дочь в супруги командору Райгену?

– Д–да, к–конечно, согласен, – голос «отца» чуть заметно дрогнул.

Надеюсь, командор спишет это на обычное волнение родителя на свадьбе дочери.

– Вы можете скрепить ваш союз поцелуем!

О, поцелуем? Уже? А меня что, никто не спросит ни о чем? Похоже, что нет… Потому как жених уже сократил разделявшее нас с ним расстояние и одним движением поднял фату с моего лица. И первое что я увидела – глаза. Удивительно красивые зеленые глаза, которые были расчерчены вертикальным зрачком. На его гладко выбритом молодом лице не отражалось ни единой эмоции и лишь колючий цепкий взгляд казалось, прошибал насквозь.

Мгновение, и его губы быстро нашли мои. Лицо обдало жаром, меня окутал незнакомый терпкий аромат. Жених действовал напористо и настойчиво, отчего сердце замерло, а затем пустилось в пляс. И мне ничего не оставалось, кроме как ответить на поцелуй. Но еще секунда, и жених отстранился. А я выдохнула, сбрасывая наваждение.

– Да будет благословен этот союз! – жрец вновь заговорил. – Командор Райген, вы можете передать дух драконицы вашей супруге.

Дух драконицы? Это ещё что такое? В руках новоявленного мужа появился медальон с искрящимся фиолетовым камнем на тонкой золотой цепочке. Командор склонился надо мной и, отбросив волосы со спины на плечо на плечо, защелкнул цепочку. И внутри что–то содрогнулось, а медальон отозвался пульсацией на груди. Странная вещица…

– Больше никаких выходок, Валери, – командор заговорил над самым ухом, подхватывая меня под локоть. – Даже не думай еще раз сбежать.

Как бы не так, господин командор. Ваша хитрая невеста от вас уже сбежала. Она сбежала, а расхлебывать все мне!

Глава 4

Вероника

– Сэйра Райген! Доброго дня! – передо мной склонила голову полненькая невысокая женщина в сером длинном платье, перехваченном на талии широким белым поясом. Ее седые волосы были собраны в аккуратный пучок на затылке, – Я Эмбер, управляющая поместьем Райген. Примите мои поздравления! – она подняла взгляд и ее брови подпрыгнули от удивления. – Ох… Что с вами? Вам нехорошо?

Очевидно, эту даму смутил зеленоватый цвет моего лица.

– Н–напротив! Сейчас мне уже очень даже хорошо! – я выдохнула, переводя дух после веселенькой поездки и стараясь унять дрожь в коленках.

Сразу после церемонии командор передал меня стражам. Впрочем, общаться с новоявленным супругом я не горела желанием. Черт знает что там у него на уме?!

Стражи проводили меня в карету, которая должна была доставить в мой новый дом. Я и к прежнему–то не успела привыкнуть! А затем началось самое интересное. Полет. К такому меня жизнь не готовила. Оказалось, что крылья лошадям нужны отнюдь не для декора! Но мне об этом было неизвестно, поэтому я даже взвизгнула, когда наш транспорт оторвало от поверхности.

Экипаж трясло и швыряло, отчего содержимое моего желудка мгновенно попросилось наружу. И тут–то я поняла, что оказывается очень боюсь высоты.

Но еще одно испытание ждало меня как раз по приезду в поместье. Потому как сам огроменный дом и сад вокруг него попросту парили в воздухе на куске огромной… скалы? Земли? Будто остров, только не в океане, а в воздухе.

– Вы, наверное, не бывали на парящих островах? – Эмбер понимающе улыбнулась. – Это ощущение пройдет, не переживайте!

Ощущение пройдет через шесть дней и сколько там часов мне осталось?

– Спасибо, Эмбер! – я улыбнулась.

– Вам нужно отдохнуть. Я провожу вас в вашу спальню. Ваши вещи уже доставили, и я имела смелость разместить их в одном из шкафов, – женщина пригласила меня следовать за ней. – Так же я расскажу вам о поместье, чтобы вы не заблудились!

Тут и впрямь можно было заблудиться. Потому как коридоров здесь было не менее сотни, а лестниц около десятка. Будто я попала в огромный престижный отель, как на картинках в туристических буклетах. Интересно, дракон тут один живет? Или у него тут родни целый дом? Моя спальня была расположена в западном крыле. Комната площадью как вся наша с отцом квартира. Здесь было все, что необходимо для юной леди. Огромный деревянный резной шкаф, туалет-

ный столик, комод, камин, два кресла, еще одна дверь непонятного назначения и необъятных размеров кровать. Очевидно, для исполнения супружеского долга. А еще окна. Здоровенные окна с шикарным видом на бездну. Как бы говорящие, что бежать мне некуда. Ужас, одним словом!

– Вы бы отдохнули, до ужина еще есть время. А я пока приготовлю для вас мятный отвар! – Эмбер как–то по–доброму улыбнулась и скрылась за дверью.

Отвар? Мне бы сейчас успокоительного или глоток чего–нибудь покрепче… Потому как ужин обещал быть интересным. Бернар обещал поменять нас с Валери как раз за ужином после того, как наведается к чернокнижнику. И я представляю, как он будет бледнеть и краснеть в страхе, что наш обман раскроют.

Стараясь не смотреть в окна, прошла вперед к неопознанной двери. И, о чудо! Обнаружила за ней самую настоящую ванную комнату! С туалетом. Хоть это все и выглядело несколько необычно, но назначение практически всех предметов я поняла. И с большим наслаждением я расстегнула платье и умылась. Провела пальцами по медальону. Он так и продолжал мерцать и пульсировать. Дух дракона… Что это интересно, за штука?

Внезапный стук, а затем грохот заставили меня чуть не подпрыгнуть на месте. Осторожно выскользнула из ванной и прислушалась. Звуки шли как раз из шкафа.

Так. Без паники. Здесь столько стражей, что явно боять-

ся нечего. Выдохнула и приблизилась к дверцам и в этот момент они распахнулись. Прямо на меня вывалился ком из одежды. Рычащий и шипящий ком из одежды! Который спустя мгновение покатился по полу, а затем взмыло вверх.

Взвизгнула, с опаской отскочив в сторону, и во все глаза уставилась на летающее нечто, обмотанное шелком и атласом, которое с угрожающим рычанием приближалось все ближе…

– Интер–мурр–р–есно, – нечто заговорило и выгнув спину и чуть склонив голову набок.

Существо, наконец, освободило свою мордочку, и теперь я видела перед собой… летающую лысую рогатую кошку? И вновь в памяти начали проявляться воспоминания. «Стилтон» или просто «Тиль» пронеслось в мыслях. Хранитель Валери. Что–то вроде говорящей домашней зверушки?

– Ох Тиль, ну и напугал же ты меня, – я принялась подбирать платья с пола. – Откуда ты здесь взялся?

Ну вот, теперь я разговариваю с котом. И замужем за драконом. Как тут не сойти с ума?

– Пр–рибирался на новом месте, – ответил Тиль все так же склонив голову набок, сверля меня голубыми глазищами.

– Оно и видно! – я хмыкнула, пытаясь запихнуть все вещи назад в шкаф. – Помоги–ка лучше мне!

– Она бы так не поступила, – фыркнул Тиль и посмотрел на меня как–то снисходительно. – Она бы устроила мне выволочку за разодранные платья. И лишила еды минимум на

сутки. Ты не Валери.

Я резко развернулась на месте. Надеюсь, здесь у стен нет ушей?!

– Что ты такое говоришь?! – я понизила голос.

– Дорогуша, – в тоне кота появилось снисхождение, он грациозно поднялся на тоненькие лапки и обошел меня по кругу. – Я слышал ваш разговор с Бернаром. Валери запихнула меня в шкаф еще вчера вечером, когда планировала бежать, кстати. Я уснул в одном из платьев, а проснулся здесь! Так значит ты поменялась с ней местами?

– Что–то вроде того, – я осторожно кивнула. – Только тише! Об этом никто не должен знать!

– О! Само собой разумеется, дорогуша, – Тиль сверкнул взглядом. – Только за молчание придется заплатить.

Вот жеж… Паршивец! Платить коту за молчание. Где это видано?

– А иначе что? – я хмыкнула. – Расскажешь, что твоя хозяйка обвела всех вокруг пальца, обманула самого командора?

– Расскажу, что хитрая иномирянка заняла место моей бедной хорошей хозяйки! – Тиль вспрыгнул на кровать и потянулся.

– И тогда твоя хозяйка сгорит заживо во время повторной церемонии бракосочетания. Какой кровожадный котик!

– Я не котик! Я хранитель! – кот гордо вскинул мордочку, – Она сказала тебе, что сбежала из–за обряда? Нет, до-

рогуша, обряд очищения здесь не при чем!

– А отчего же она сбежала от такого завидного жениха? – я недоверчиво нахмурилась.

– Долгая история… Но я расскажу тебе! Командор потерял свою истинную и хочет ее вернуть. А судя по тому, что у тебя на шее болтается вон та занятная штучка, дух драконицы, жить тебе осталось недолго!

Что он несет?!

– В каком это смысле недолго?!

– В прямом! У тебя осталась неделя, дорогуша! Или умрешь, или… ох! Еще хуже!

– Еще хуже?! О чем ты вообще говоришь?! – обхватила медальон и попыталась сдернуть этот свадебный «подарочек».

Камень разогрелся в ладонях и пульсировал, стучал, будто я держала в руках бьющееся сердце. И мне это не нравилось. Совсем не нравилось! Цепь разгорячилась и врезалась в кожу, похоже намереваясь меня задушить.

– А вот этого я бы не делал на твоем месте, дорогуша, – Тиль издевательски зевнул. – Кулон не снять и, тем более, не уничтожить, только покалечишься и гнев командора на себя обрушишь. Смотри, кажется у тебя кровь на шее.

– Может объяснишь, что к чему?! – я бросила гневный взгляд на зверушку, но все же выпустила камень из рук, мало ли что. – С какой такой радости я вдруг должна умереть через неделю?

– Ты чем вообще слушаешь? – кот будто бы разочарованно фыркнул. – Говорю же, командор хочет вернуть свою истинную.

Истинная. И опять слово отозвалось чужим воспоминанием. У каждого дракона есть своя истинная пара, единственная любовь. И они могут продолжить свой род только имея эту истинную связь. Дети, рожденные вне такого брака, не наследуют драконий дар, являются полукровками. Если же кто–то из пары погибает, то драконий род прерывается.

Мотнула головой, отмахиваясь от знаний.

– При чем здесь я? – я рухнула на постель рядом с хранителем, ощущая как голова идет кругом.

– Осторожнее! – Тиль зашипел, отскакивая в сторону. – Какая же ты непонятливая! И откуда ты только свалилась на мою голову? При том, что ты, заняв место Валери, стала супругой командора. А значит, либо обретешь силу драконицы, что, конечно же, маловероятно, ведь ты иномирянка. Либо драконье пламя тебя попросту выжжет. Или Валери тебе не сказала об этом? По глазам вижу, не сказала!

Да уж! Новость и впрямь была шокирующая. Умереть от драконьего пламени в другом мире я точно уж никак не ожидала!

– Поменьше радости в голосе! Ты вообще–то про мою смерть тут говоришь, – я поднялась с кровати и заходила по комнате. – Значит, командор насильно заставил Валери выйти за него замуж?! Не удивительно, что она сбежала.

– О, нет! – Тиль мотнул головой. – Она сама согласилась. Командор щедро оплатил помолвку и к тому же, спас ее от совета. Там длинная история! Но если бы не он, то Валери бы точно угодила в тюрьму!

Резко развернулась и устремила взгляд на хранителя. Не похоже, что он врал. Да и зачем это ему?

Обалдеть! Слов нет, одни эмоции! Это ж надо, а! Добровольно решилась на все это, а потом затеяла авантюру! Вот жеж хитрая и изворотливая девица! А мне ее даже жалко стало! Я значит, должна погибнуть в драконьем пламени, а она вернется и будет спокойно жить здесь, прожигая золото командора.

Вот уж фигушки! Ничего у нее не выйдет! Умирать здесь я точно не собиралась, не было такого договора!

– Ты говоришь, этот кулон никак не снять? То есть я могу признаться, что ненастоящая Валери?

– Можешь, почему нет, – Тиль фыркнул. – И тогда командор может расторгнуть фальшивый брак, а заодно лишить тебя головы за обман и подлог. Чего ждать семь дней?

– Погоди, кровожадный! Рано ты меня на тот свет отправляешь! Значит, он может это сделать? Командор может сам расторгнуть брак и снять медальон?

– Командор много чего может. На то он и командор! – кот увильнул от прямого ответа, хотя, по–моему, попросту не знал, что сказать. – Но, дорогуша, ты ничего не знаешь о местных законах. Тебе одной не выжить. Ты же этого хо-

чешь?

Кот как–то хитро сверкнул взглядом.

– Тогда ты мне поможешь. Ты же предлагал сделку? Чего ты хочешь?

Хранитель тут же встрепенулся. Расправил крылья, спрыгнул с кровати и, мне показалось, что на его губах даже появилась улыбка.

– Вот это мне уже больше нравится, – на его мордочке появилось какое–то хищное выражение. – Я хочу свободы от обязанностей хранителя. И так как ты сейчас на месте Валери, то ты можешь мне ее подарить.

Летающий кот в помощниках просто предел мечтаний в моей ситуации.

– Хорошо, – осторожно кивнула. – Я освобожу тебя от обязанности хранителя, но только когда моей жизни ничего не будет угрожать. Ты должен помочь мне избавиться от этой штуковины.

– Любое заклятие можно обойти… – кот мурлыкнул, – И еще мне нужно трехразовое питание. Больше всего я люблю мясо на углях! Валери меня не кормила! Приходилось самому добывать себе пропитание, представляешь?!

Эта Валери, похоже, та еще мерзавка! Надеюсь, что нам с ней еще удастся встретиться.

– И как ты с ней жил? Ладно. Я согласна на твои условия.

– Я, Стилтон Гэмбриус Третий, принимаю твои условия, – Тиль проговорил это так официально, что я чуть не хихик-

нула. – Руку!

Вытянула ладонь перед собой, и кот, в одно мгновение подпрыгнув, тут же легонько царапнул кожу на запястье.

– Не верещи только! Это для скрепления! Да, и учти, от клятв в нашем мире спасения нет.

– Если не сдержу слово, умру? – я хмыкнула.

– А ты быстро схватываешь, хоз–зяйка! – Тиль удовлетворенно кивнул.

И тут же за дверью что–то загромыхало, а затем раздался стук, от которого я даже подпрыгнула на месте. Черт! Неужели нас подслушивали?!

– Сэйра Райген, разрешите войти? – зазвучал приглушенный голос Эмбер.

– Да! – одернула платье и кинулась подушкой в Тиля, заставляя его прыгнуть под кровать. – Конечно!

Дверь распахнулась и в комнате появилась раскрасневшаяся Эмбер. В ее руках был небольшой серебряный поднос с чайником и чайной парой. Она не выглядела возмущенной или удивленной. Значит, ничего не слышала? Пронесло?

– Ваш чай, сэйра Райген! Надеюсь, вам удалось немного отдохнуть, – женщина поставила поднос на столик, а затем с мягкой улыбкой развернулась. – И… я помогу вам переодеться! Командор Райген ждет вас через полчаса в своих покоях.

В покоях?! Только этого мне еще не хватало! А как же ужин?

Глава 5

Адриан

Теплый весенний ветер осторожно трепал белоснежный тюль, высовывающийся из приоткрытого окна центрального балкона, и играл с молодой листвой. В прозрачном воздухе витал аромат первых цветов и свежести. Поместье нежилось в ярких и теплых лучах предзакатного солнца. Слуги суетились вокруг дома, завершая приготовления по случаю хоть и скромного, но все же торжественного ужина в честь церемонии бракосочетания.

Все как в тот самый день. Почти все, с одним исключением.

Черный дракон издал гортанный рык, заложил крутой вираж, а следом опустился на просторную площадь перед поместьем Райген, подняв клубы пыли. А мгновение спустя командор, пряча нахлынувшие эмоции под плотной привычной маской безразличия, уже направлялся прямиком к парадному входу.

– Все в порядке, Тэйлор? – Адриан заговорил со стражем, дежурившим у дверей.

– Да, командор! – сэйрэй склонил голову. – Как вы и приказали, вашу супругу сопроводили в ее спальню. Сейчас она находится там, готовится к ужину.

– Благодарю Тэйлор, – Адриан кивнул и решил поинтере-

соваться: – Не было никаких инцидентов по дороге?

От так называемой «супруги» можно было чего угодно ожидать, зная ее дурной нрав.

– Не было, но… – сэйрэй чуть запнулся. – Похоже сэйра Райген боится высоты. Ей стало дурно при полете и…

– Не верь ее уловкам, Тэйлор, – резко остановил стража командор. – Поверь мне, сэйра Райген ничего не боится. Глаз с нее не спускайте. Она должна быть под наблюдением круглые сутки. В целях ее же безопасности.

А от ее безопасности зависело сейчас слишком многое. И командору это совершенно не нравилось.

– Слушаюсь, командор!

– Да… И передайте, что перед ужином я хочу видеть… сэйру Райген у себя в покоях.

Раз уж он назвал Валери своей супругой, нужно было соблюдать все правила.

– Сию минуту передам ваш приказ Эмбер! Разрешите идти?

– Иди, Тэйлор, – коротко кивнул Адриан.

Входная дверь распахнулась, впуская командора. Его быстрые шаги отскакивали эхом от стен коридоров. Слуги, натиравшие полы и чистящие мебель, старались сделаться как можно менее заметными, зная суровый нрав своего командора. Но он не замечал ничего вокруг. Адриан перешагнул порог своей спальни, резко захлопнул за собой дверь, так, что стекла задребезжали, и задернул шторы. Следом

опустился в кресло, растягивая ворот рубашки. Внутри клокотали обостренные чувства.

Все же ему стоило объявить о домашней церемонии без посещения храма. Потому что воспоминания, которые Адриан старательно прятал, вновь ожили. Вновь бурлили по венам, будто выжигая все изнутри, заставляли вспоминать ту пережитую боль, которая годами была спрятана глубоко внутри. Спрятана, но не забыта.

Сегодня Адриан будто вновь вернулся в прошлое. В тот теплый весенний день, когда он еще не познал горя потери, когда был молодым и сильным драконом, бравшим в жену ту, что была создана именно для него. Его Морин, его истинная, часть его души в тот день стояла по правую руку.

Он помнил все. Ее теплый чуть затуманенный от переживаний взгляд, смущённый легкий румянец на щеках и мягкую улыбку. И голос. Ее голос до сих пор был жив в его воспоминаниях. Ее последний крик до сих пор снился в его кошмарах.

Но ни единой душе не было известно об этом. Для всех он стал жестким бессердечным командором. Одним своим резким словом командор Райген мог убить, а мог помиловать любого. Его либо ненавидели, либо боялись, ведь ему действительно уже было нечего терять. И лишь желание отомстить и дух драконицы заставляли его жить.

Адриан поднялся с места и сбросил тяжелый парадный мундир, который будто душил его. Душил воспоминаниями.

Дракон внутри него рвался прочь от этого места. В небеса. Забыться.

Ведь сегодня… сегодня в храме место его истинной заняла другая девушка. Валери Холлинберг. Хитрая, расчетливая и изворотливая девица, для которой, похоже, не было ничего святого. Если бы не обстоятельства, ее ноги бы не было в его доме. Но проклятые обстоятельства! Обстоятельства заставляли Адриана действовать так и никак иначе.

Он должен был выяснить, кто стоит за всеми этими покушениями. Должен был отомстить. И Валери единственная, кто может принять дух его драконицы. Будто насмешка судьбы! Но терпеть ее придется не долго.

Впрочем, сегодня девица выглядела несколько иначе. Было в ней что–то… странное. Она смотрела на него без страха. Будто с удивлением. Будто вообще видела впервые в жизни.

Очередная уловка? На что она надеется? Или это образ чистой и непорочной невесты так сказался?

Звонкий цокот каблучков разнесся по командорскому крылу, заставляя дракона внутри отозваться глухим рыком. Валери была уже близко. Адриан резко поднялся с места.

Пора пробудить спящую драконицу.

Глава 6

Вероника

– Не плохо, вполне не плохо! – Тиль выскользнул из–под кровати, стоило только Эмбер покинуть спальню. – Слышал, командору нравятся такие щупленькие и бледненькие. Вот прямо как ты!

На его вытянутой мордочке застыло какое–то хищно–хитрое выражение. Его явно позабавил мой наряд.

Бледно–голубое платье из тончайшего летящего шелка настолько сильно оголяло все, что я предпочитала бы держать закрытым, что мне хотелось сквозь землю провалиться! У меня дома ночные сорочки скромнее, ей–богу. К нему прилагалась накидка, которая сейчас едва прикрывала мои оголенные телеса.

– Командору нравятся? – я хмыкнула и передернула плечами. – По–моему, ему ничего не нравится. Он рептилия холоднокровная.

– Ничего ты не понимаешь, дорогуша! – Тиль подмигнул мне правым глазом, а затем прыгнул прямо на подол моего платья и когтями пропорол шелк, формируя вырез прямо от бедра.

– Ты что там под кроватью, отравленных мышей объелся?! – отпрыгнула в сторону. – Зачем казенные шмотки портишь?!

– Фразочки свои иномирянские держи при себе. Ты сэйра Райген, помни об этом. Я помогаю тебе, как и обещал! – Тиль гордо вскинул голову. – И одерни лиф платья, сделай вырез глубже. Помни, что командор, в первую очередь, мужчина. Очаруй его, узнай больше о медальоне и ритуале! Пара улыбок, несколько объятий, жаркий поцелуй и вечер непристойностей… Покажи, что ты можешь быть послушной девочкой! В его силах сохранить тебе жизнь. Ну или сжечь в вечном пламени.

Пара улыбок, непристойности… Какой кошмар! Нет, если бы мы встретились с командором где–нибудь на земле, скажем, в кафе или парке, то я бы может и не была против познакомиться, сходить куда–нибудь. Но он дракон! Черствый и бездушный сухарь, судя по всему.

– Может, лучше пытаться держаться от него подальше и импровизировать?

– Импровизировать? И как же?

– Как–как… потеряю сознание, например. Не будет же он прикасаться к бессознательной испуганной невесте, – бросив еще один взгляд на свое полуголое отражение в зеркале и поправив сползающую накидку, я направилась к двери.

– Интер–ресно, – кот фыркнул. – А завтра что?

– Если доживу, то скажу, что отравилась. Или что у меня грипп. Драконий и очень заразный.

– Грипп? Это что за зверь?

– Болезнь, скажу, что приболела! – за дверью послыша-

лись грузные шаги и я тут же напряглась: – Брысь под кровать!

– Брысь под кровать, брысь под кровать… Лучше бы послушала, что я говорю. Никакой благодарности! Так и сгинешь в вечном пламени! – напутствовал меня Тиль. – И не видать мне свободы…

– Ладно–ладно, не буду я терять сознание… – я буркнула в ответ. – Буду очаровывать. Черт возьми, знать бы еще как это делается…

Выскользнула за порог прямиком к безмолвным равнодушным стражам.

Вот уж не так я представляла я себе первую брачную ночь! Вот совершенно не так! Стражи в мундирах, темные коридоры, фальшивый муж–дракон, желающий меня убить… Да такого даже в самом страшном сне не могло привидеться! Но вот я здесь. В чертовом поместье. И через десяток пройденных полупустых коридоров перед глазами появилась высокая дверь из темного дерева, разделяющая меня и чешуйчатую рептилию. А на мне откровенный вызывающий наряд, который должен, видимо, заставить «супруга» наброситься на меня прямо с порога.

Молчаливые стражи удалились, оставляя меня наедине с этой проклятой дверью.

На мгновение я остановилась и втянула в себя воздух. Ну, если эта Валери не выполнит свою часть договора, я из–под земли ее достану. В буквальном смысле этого слова! Буду

летать за ней злобным призраком и отравлять жизнь! Ладно. Была–не была. Перед смертью как говорится, не надышишься… Выдохнула, расправила плечи, а затем все же постучала, как этого требовал чуждый мне этикет. И дождавшись приглушенного разрешения, перешагнула порог, ощущая как кровь гудит в ушах.

Перед глазами появилась огромная комната с высокими окнами, каблуки утонули в шерсти мягкого ковра… и кровать. Первое что бросилось в глаза – гигантская кровать. Ох…

Командор стоял ко мне спиной. В брюках и тонкой широкой белой рубашке. Широкоплечий, высокий. И от одного взгляда на «супруга» внутри все перевернулось и в узел будто завязалось. Сердце забилось, как у зайца, раненного охотником.

Впрочем, я и есть заяц. И охотник тоже имелся.

– Доброго вечера, командор! – я заговорила первой, нарушая напряженную тишину, и присела, пытаясь повторить подобие реверанса, который отпечатался в моей голове благодаря магии Валери. Следом попыталась сделать шаг вперед и… ощутила как земля уходит из–под ног. Раздался треск ткани, накидка соскользнула с плеч, а я могла лишь беспомощно взмахнуть руками, готовясь к падению.

Но… одно неуловимое движение, и вот я уже рухнула прямиком в руки своего «супруга». Он навис сверху будто скала, пронзая острым взглядом. Его лицо было так близко, я ощу-

щала его дыхание на щеке, горячие ладони обжигали голую кожу спины. На дне драконьих зрачков полыхнули искры пламени. И я не могла отвести взгляд. Завороженно смотрела прямо в лицо, позабыв как дышать.

Медальон на груди отозвался острым жжением.

– Давай без глупостей, Валери, – он отстранился, помогая принять мне вертикальное положение. – Если вытворишь еще что–нибудь, то твое заключение в тюрьме Кэлрахейм покажется тебе незначительной мелочью. С этого дня ты будешь делать только то, что я скажу. Ты меня поняла?

Шумно выдохнула. Он еще и гипнотизер?!

– Да, командор, – мой голос даже почти не дрогнул.

– Помни, что ты стала супругой командора, носишь мою фамилию, – он подошел к небольшому заставленному столику. Подхватив бутыль, плеснул в бокал янтарной жидкости и сделал глоток. – Пусть это и продлится недолго, но ты не должна испортить мою репутацию. Ты будешь выполнять все, что обязана делать моя жена. Завтра я обязан представить тебя совету. Будет организован прием, на котором соберутся только высокородные. Надеюсь, ты сможешь молча улыбаться и принимать поздравления.

То есть я перед смертью ему еще и репутацию не должна портить?! Жесткий, грубый неотесанный мужлан. Сухарь. Привык командовать ротой солдат, похоже.

– Хорошо, улыбаться, принимать поздравления. Я поняла.

– А сейчас… Подойди ко мне, – от его тихого чуть хрипловатого голоса по коже прокатилась волна мурашек.

Ну вот и все. Брачная ночь начинается. Терять сознание? Или как там Тиль учил? Медленно подошла к столику и замерла напротив. Командор порывисто развернулся. Протянул руку к моей шее, прикасаясь к медальону. Затем едва касаясь провел пальцами по ключице. А в следующее мгновение резко сократил разделявшее нас расстояние. Его губы обрушились на мои, выбивая остатки кислорода из легких. Правая рука зарылась в волосах, не позволяя отстраниться ни на миллиметр. Левая обхватила талию, сминая тонкий шелк. Горячее дыхание щекотало щеку.

Зажмурилась, и мир вокруг покачнулся. Перед глазами замелькали яркие пятна, складывающиеся в картинки… Будто кадры фильма. Смазанные нечеткие…

А следом ощутила жар. Пламя прокатывалось волнами по коже. Горячее, жгучее, пьянящее. Я будто сама стала этим пламенем. Огонь растекался по венам, не обжигая, а наполняя новой силой. Странной силой…

– Дух драконицы отозвался, – командор хрипло выдохнул, отстранившись. – Тебе нужно отдохнуть! Сегодняшний ужин отменяется.

Глава 7

Адриан

Утро в доме командора Кэррон сегодня выдалось непривычно тихим. Стражи, наконец, закончили осмотр и поки-

нули поместье. И теперь слуги бродили по дому безмолвными тенями, наводя порядок после нападения. Самого хозяина дома не было видно. И лишь дети, Тэйран и Киллания, как ни в чем не бывало бегали по дому, играя в прятки.

После беседы с сэрэями Адриан решил лично осмотреть поместье. И сейчас он остановился посреди просторного холла, наблюдая за детьми. Они маневрировали между колоннами, прячась от двух нянь, которые, по всей видимости, никак не могли их поймать. И израненное сердце командора вновь отозвалось острой болью. Его собственные дети уже могли бы быть даже старше.

– Командор Райген, доброго утра! – невысокая испуганная служанка наконец заметила гостя и склонилась перед ним приветствуя. – Я доложу командору Кэррону о вашем прибытии…

– Не стоит, Нила. – голос командора Кэррона раздался со второго этажа, а следом и он сам появился на лестнице. – Займись детьми, отправь их завтракать, наконец! И глаз с них не спускать! Тэй, Килли, что за поведение?! Быстро в столовую!

– Да, папа! Доброе утро, папа, – пискнула девочка и, подхватив брата за руку, уверено потянула его в сторону одной из дверей под причитания нянь и служанки.

Командор Кэррон спустился вниз. Его лицо осунулось и под глазами залегли тени, пиджак измят, а рыжеватые волосы растрепаны. Чувствовалось, что эту ночь он провел без

сна.

Впрочем, эта ночь и для Адриана выдалась неспокойной. Воспоминания, пробужденные созданной связью, вновь терзали душу и заставляли возвращаться в прошлое. Но дух отозвался. А значит, Адриан все сделал правильно. Главное теперь чтобы эта девчонка ничего не вытворила. Впрочем, она сейчас под надзором.

– Адриан, мой дорогой друг! – губы Эдана растянулись в улыбке. – Рад видеть тебя! Я очень ценю твою поддержку! Тэй и Килли сегодня сами не свои… Они не знают о том, что произошло на самом деле. Во время нападения они спали и теперь не понимают серьезности…

– И к лучшему, Эдан. Ни к чему их пугать, им больше ничто не угрожает, – Адриан бросил еще один взгляд в сторону столовой, откуда доносились детские голоса, и сменил тему. – Как Катриона? Я слышал, что ей стало лучше?

– Пришла в себя, слава Илларангу! – Эдан вскинул ладони вверх, как при молитве, на его лице читалось облегчение. – Только что сообщили целители, я собираюсь к ней! Если хочешь, можешь составить мне компанию. Я знаю, ты хотел бы с ней поговорить.

– Нет, Эдан. Не буду нарушать покой твоей супруги, ей ни к чему сейчас возвращаться к этим воспоминаниям. Как только она восстановит свои силы, буду рад с ней пообщаться. Я отправляюсь в департамент, собрание в полдень.

– Да–да… Конечно! Позволь я провожу тебя! – Эдан,

застегнув верхнюю пуговицу рубашки, распахнул входную дверь, и стоило только покинуть дом, заговорил уже тише: – Что ты думаешь на счет всего этого?

– Все, как и… раньше, – Адриан проговорил поджав губы.

– Странная сила, – Эдан кивнул и поморщился. – Ни на что не похожая. Я ощущаю ее даже сейчас.

Теплый порыв ветра донес легкий аромат первых цветов из сада. Но от драконьего нюха ничто не могло укрыться. И Эдан и Адриан чувствовали запах тлена и пепла. Как и в тот самый день, когда погибла Морин. Ничего нового в деле о нападении на поместье Кэррон не было, за исключением одной детали. Катрионе удалось выжить.

– Ты первым вошел в дом? Что ты увидел?

– Первым был Оран. Он восстановил артефакты защиты. Я появился после него и сразу бросился в спальню… Если бы мы явились на пару минут позже, – командор Кэррон замолчал, устремив взгляд куда–то вдаль. – То стала бы одной из них. Эджен, Ливерин, другие высокородные драконицы и… твоя Морин.

– Этого не произошло, Эдан, – Адриан прервал друга. – Катриона жива, дети тоже. Мы найдем тех, кто за этим стоит.

– Это маги, Адриан, – Эдан резко остановился, его взгляд полыхнул гневом. – Мы пустили их на наши земли, дали работу, а что они? Они бьют в слабое место, знают куда надавить. Им прекрасно известно, что без пар наш род угасает.

В его словах была истина. Ведь именно так расправля-

лись с драконами в далекие темные времена. Маги не щадили женщин и девочек, вырезая драконий род на корню. В те времена была убита последняя первородная драконица и повелитель Илларанг. Именно тогда было принято важное решение о создании Высшего совета. Власть перешла в руки семи наследников, семи командоров. И именно они вернули власть над землями Геллании.

Так что же сейчас? Маги наносят удары в слабое место ради того, чтобы свергнуть драконов и захватить власть на материке? Возможно. Вот только последнее слово Морин никак не шло из головы Адриана. Глядя в небо невидящим взором, она шептала «драконы…» И Адриану нужно было именно это воспоминание. Нужно было узнать, что она имела в виду.

– Нам нужны доказательства, – командор Райген подошел к обрыву и всматривался вниз, туда где под парящим островом распростерлись земли его Геллании.

– Я не буду прятаться за спинами сэйрэев, Адриан. Ты меня знаешь. Доказательства будут. Мы отомстим. И дети Геллании, мои дети, будут жить в мире и спокойствии.

Глава 8

Вероника

– Готов простить тебе вчерашнее нарушение условий нашей сделки за этот наипрекраснейший завтрак, – Тиль урчал от удовольствия, уплетая уже третью по счету порцию печеных крылышек какой–то птицы.

– Это что же я нарушила, интересно? – я отодвинула свою тарелку и покосилась на дверь.

Мы с Тилем вдвоем завтракали в малой столовой, которая находилась как раз в моем крыле. Обошлось без командора. Впрочем, я была только рада тому, что не придется пересекаться с так называемым «супругом». Мне вчерашнего общения было предостаточно!

Окончание этой брачной ночи помнила смутно. Колючий цепкий взгляд будто проникающий в мысли, в душу, жесткие руки, сжимающие мое тело, как хрупкую щепку, и эти губы… Да меня в жизни никто никогда так не целовал! Командор точно владел каким–то гипнозом! После этого чертового поцелуя мне показалось, что из меня будто душу вытрясли, а затем вновь вставили в тело с какими–то изменениями. Ощущения странные. Ни на что не похожие. В мыслях появились обрывки каких–то воспоминаний, будто кадры из диафильма периодически всплывали чьи–то лица, голоса. Мало мне усовершенствования моих мозгов от Валери,

так еще и это! Что–то непонятное, из ряда вон выходящее. И эта неизвестность чертовски пугала.

В общем очнулась я только утром, под голос Эмбер, обнаружив себя в своей спальне.

– По нашему соглашению ты обещала кормить меня три раза в день! – Тиль оперся передними лапами на стол и облизнулся. – Забыла, дорогуша?

– Да я вчера чуть с жизнью не распрощалась! – я справедливо возмутилась. – А у тебя все одно на уме! Ты вообще–то мне помочь должен был и пока я там… мучилась, ты спокойно дрых под кроватью.

– Мучилась значит? – кот как–то двусмысленно фыркнул. – Что, командор такой плохой любовник?

– Тиль!

– Во–первых, ты моих советов не слушаешь, ну в точности как Валери. А во–вторых, ты все же с жизнью–то не распрощалась? Значит, я не нарушил наше соглашение, дорогуша!

– Не из–за твоих советов я жива. Твое предложение совершенно не рабочее. Это… – я отодвинула тарелку и тут взгляд зацепился за запястье.

На коже будто какая–то сыпь проступала… чешуя? Будто сероватая змеиная кожа переливалась в ярком утреннем свете. Это еще что за ерунда?! Зараза какая–то иномирянская?! Что–то вроде нашей ветрянки? Похоже на ожог крапивой.

– Тиль! Что это?! – я подскочила на ноги, выставляя руку перед собой.

– Так–так… – кот мигом подскочил на стол и принялся рассматривать мою руку. – Интер–ресно!

– Что?!

– Похоже, это проявляется драконья сила! Только вот откуда она у тебя, дорогуша?

И мне бы тоже очень хотелось знать ответ на этот вопрос! Какая еще, ко всем чертям, драконья сила? Это что, настоящая чешуя? А я в крылатую ящерицу превращаюсь в буквальном смысле?

Но поток моих мыслей был бесцеремонно прерван. Дверь в столовую распахнулась, и на пороге появилась Эмбер. А Тиль резко рванул под стол.

– Сэйра Райген! Это ужасно! Все ваши платья, они… По непонятной причине они все безнадежно испорчены! Не понимаю, как такое могло случиться?! Я лично занималась вашими вещами, все было цело! Нужно сообщить сэйрэям…

Тиль из–под стола издал какой–то непонятный кашляющий звук.

– Зачем сообщать? – я завела руки за спину, скрывая чешую. – Это же всего лишь платья.

– Да, но их кто–то испортил!

Еще не хватало чтобы стражи выставили за верь Тиля. Он, конечно, не самый лучший помощник, но лучше, чем ничего. Одна я тут и вовсе чокнусь!

– Это были старые наряды, он могли рассыпаться от ветхости, – господи, что я несу? – И мне совершенно не жаль,

что так вышло! Не стоит беспокоить сэрэйев по таким пустякам! Думаю, у них хватает забот.

– Хорошо, но… прием по случаю вашего бракосочетания состоится этим вечером. Командор велел подготовить все в лучшем виде. А у вас нет наряда, – Эмбер всплеснула руками. – Ни одна модистка не сошьет вам наряд так скоро.

Странно. Я думала тут все делается по мановению руки и произнеся какое–то заклятие. Для чего нужна тогда вся эта магия?

– Впрочем… – Эмбер бросила в мою сторону оценивающий взгляд. – Мне кажется, я смогу подобрать вам платье из тех что, хм… хранятся в поместье. Но его все же придется немного подшить по вашей фигуре.

– Давайте примерим, – я с готовностью кивнула и направилась к двери.

Эмбер, рассказывая о поместье и его бесчисленных комнатах и залах, повела меня на первый этаж. Количество слуг возросло как минимум вдвое. И все что–то терли, мыли, прибирали… Подготовка к приему шла полным ходом. Сегодня я уже лучше ориентировалась в пространстве и даже смогла бы самостоятельно добраться до выделенной мне спальни и даже не запутаться в юбках. И все время пути я держалась за руку явственно ощущая, что кожа на запястье не желала приходить в норму. Эта чешуя начала зудеть и покалывать.

Наконец мы добрались до небольшого зала на первом эта-

же. Комната с зеркалами, туалетными столиками и просторными шкафами. Что–то вроде гардеробной?

– Ох, я сейчас! – Эмбер оставив меня напротив зеркала, отправилась к одному из шкафов. – В поместье Райген так давно не организовывали приемов! Здесь и гости–то не часто бывали…

– Да, я заметила, что командор Райген не слишком гостеприимен, – я буркнула себе под нос, но Эмбер меня услышала.

– Так было не всегда, – она тяжело вздохнула. – Трагедия сильно сказалась на характере командора… Да и не могло быть по–иному. То, что произошло, просто ужасно!

Эмбер появилась из–за шкафа, бережно неся перед собой длинной нежно фиолетовое платье. Ткань искрилась и переливалась в солнечных лучах.

– А что случилось? – я решила все же поинтересоваться подробностями.

– Как? Вы не знаете? Это же чудовищная трагедия, такая потеря… – Эмбер запнулась и тут же одернула себя. – Я так много болтаю, простите сэйра Райген! Это было давно! Конечно, вы не можете помнить. Давайте я помогу вам переодеться? Это платье чудесно подойдет вам для сегодняшнего приема, на мой взгляд!

– Да, вы правы! Оно очень красивое, – я провела пальцами по струящейся ткани, а затем принялась снимать с себя повседневный наряд. – И все же, Эмбер. Расскажите мне о

трагедии. Прошу.

На пару мгновений наступило напряженное молчание. Лишь шелест тканей нарушал тишину.

– Я и сама толком ничего не знаю, – она отвечала как–то нервно, помогая справиться с юбками, норовившими запутаться у меня в ногах. – Да и никто не знает, что именно случилось в тот страшный день. Меня, слава Илларангу, тогда не было в поместье… Иначе, я бы сейчас не стояла перед вами. Но всем известно, что того, кто лишил жизни первую супругу командора, так и не нашли. Но командор выбрал вас в жены! Это… это такой шаг! И сегодня вы будете достойно смотреться рядом с ним!

Эмбер отошла чуть в сторону и расправила подол платья. Меня обдало легким, едва уловимым незнакомым цветочным ароматом. Духи предыдущей владелицы?

Бросила взгляд на свое отражение. Платье и правда было просто изумительным, подчеркивало все мои немногочисленные достоинства, вроде тонкой талии, и скрывало недостатки. Например, маленькую грудь. Сдержанное, без вычурных кружев, бантов и розочек. Тончайший шифон был расшит россыпью темно–синих камней, которые мерцали на лифе, поясе и плавно перетекали на юбку. У той, что выбрала его, явно был отменный вкус!

А еще платье отлично подходило к проклятому медальону…

– Благодарю, Эмбер! Все просто обалде… – я прикусила

язык и тут же исправилась: – просто прекрасно!

Нужно все же следить за языком. А то впереди прием с командорами, от упоминания о котором все внутри сжималось.

– Рада, что вам нравится! Оно долго ждало своего часа! – губы Эмбер расплылись в улыбке. – Я немного подгоню его по вашей фигуре и будет идеально!

Посмотрела еще раз в зеркало. Кажется, я догадывалась чье именно платье сейчас было на мне. Платье похоже принадлежало первой сэре Райген. Впрочем, какая разница? Меня куда больше волновало то, что у меня в запасе оставалось уже шесть дней, а выхода из положения, в которое меня загнала Валери, я по–прежнему не видела. Наоборот, я тонула еще глубже!

Глава 9

Вероника

– Тиль! Куда подевался? – опустившись на колени, я заглянула под кровать, но обнаружила лишь пустоту. – Тиль! Выходи же, кому говорю, кошачье ты отродье!

И куда он подевался? Уже десять раз обыскала комнату, а его все нет, когда он мне очень нужен!

Рука, покрытая чешуей, не давала мне покоя совершенно. И этот вредный хранитель явно знал куда больше, чем рассказывал мне. Он знал о том, что со мной происходит. Но что за драконья сила у меня проявляется, черт возьми? Или это сила той самой драконицы дает о себе знать? Дух той дамочки, чье платье я примеряла часом ранее! Точно! Тогда это очень плохой знак.

И вдруг со стороны окна раздался какой–то грохот. Будто кто–то ломился в комнату с улицы. Подскочила на ноги и увидела по ту сторону стекла Тиля, безуспешно пытающегося вернуться в мою спальню.

– Проклятые слуги! – недовольно выругался кот, стоило мне только впустить его. – Стоило только на минуту выскочить по неотложным и очень важным делам, как окно уже закрыто! А ты, я смотрю, уже заскучала тут? По глазам вижу, заскучала! Ни минуты не можешь без меня!

– Не могу! – я согласно закивала. – Тиль, что ты имел в

виду, когда сказал про драконью силу? Что это?

– Не делай такие страшные глаза, дорогуша! – хранитель проговорил несколько снисходительно, спрыгивая с подоконника. – Я не берусь утверждать, но такое обычно происходит с юными драконами перед первым оборотом. Они еще не могут контролировать свою силу, поэтому драконья сущность периодически прорывается наружу.

Прекрасно. Значит, я и правда скоро превращусь в крылатое чудовище?

– Какой оборот? Я же не дракон! Я иномирянка. У меня не может быть этой силы!

– Ты еще погромче скажи, не все сэйрэи слышали, – Тиль шикнул на меня, заставляя подавиться словами. – Не дракон, но командор передал тебе дух драконицы… Кто знает, как он будет на тебя влиять, раз пока не сжег?

– А кто может это знать? – я прикоснулась пальцами к медальону, отозвавшемуся легким покалыванием.

– Дай–ка подумать… – Тиль насмешливо хмыкнул. – Твой супруг! Я же говорил, очаруй его, разузнай, что к чему…

– Опять ты за свое! Нет, это плохой план, – я закусила губу и принялась метаться по комнате. – Может, подскажет какой–то другой дракон? Маг? Чародей? Ну хоть кто–нибудь?

– А это мысль! Чернокнижник! Нам нужен чернокнижник! Эти ребята все знают. Он сможет помочь тебе избавиться от силы и вернуться домой не горсткой пепла.

Точно! Чернокнижника упоминал и Бернар! И, кажется,

именно он мне и нужен! Или он, или психиатр. Потому что я всерьез верю в то, что могу отрастить крылья и набрать пару тонн веса…

– Чернокнижник! Именно! – я остановилась, почувствовав облегчение. – Ты молодец, Тиль! И как мне с ним связаться? Ты знаешь, где его искать?

– Знаю я одного пройдоху… – задумчиво проговорил хранитель. – Валери бывала у него раньше.

Вот нисколько не удивлена. Она, похоже, была замешана во многих не совсем законных делах. Хобби у нее такое. Вот вернется и будет сама все расхлебывать, а мне бы только продержаться шесть дней. Вернусь домой и никакие драконы уже не страшны будут.

– И как ты планируешь покинуть поместье?

И правда. Парящий остров, десятки слуг и стражей… Черт!

– Точно. Совсем забыла, что я тут пленница, – вновь принялась ходить кругами по комнате. – Погоди, но ты же можешь выбраться отсюда? Ты же сейчас летал по важным кошачьим делам? Сможешь выяснить, что со мной происходит и, главное, как избавиться от кулона, и рассказать мне?

Замерла и выжидающе посмотрела на кота. Да уж, ситуация! Единственный, кто может помочь – лысый и крылатый кот! И на что я вообще надеюсь?

– Всю работу мне… – кота мое предложение не воодушевило, скорее напротив. – Сама будешь танцевать и веселить-

ся на приеме, а мне слоняться по всем этим захолустьям!

– Я раздобуду тебе десяток тех птичек, что ты ел на завтрак, – я решила прибегнуть к подкупу.

– А ты быстро схватываешь! Уговорила, практически. Но, дорогуша, нужно золото! – Тиль грациозно вспрыгнул на туалетный столик. – Не для меня, разумеется! Придется заплатить чернокнижнику за работу.

– Там у Валери были какие–то украшения! – я тоже рванула к туалетному столику.

– Сойдет, – Тиль подцепил какую–то искрящуюся цепочку. – Развлекайся тут без меня в обществе только высокородных драконов, дорогуша! И помни, ты сэйра Райген!

Тиль взмыл в воздух и направился в сторону приоткрытого окна.

– Ты в точности как командор, – я хмыкнула. – Помню. Буду молчать и улыбаться. И спасибо тебе!

– Спасибами сыт не будешь, – Тиль подмигнул и выскользнул на улицу.

Я захлопнула окно и хотела отойти от него как можно скорее, чтобы не лицезреть этот умопомрачительный вид пропасти под собой, но тут взгляд зацепился за темное стремительно растущее пятнышко в небе. Оно становилось все ближе и с каждой секундой все отчетливей прорисовывался драконий силуэт. Он то набирал высоту, то снижался, будто купаясь в бескрайнем синем небе и ныряя в облака.

И я замерла, не в силах оторвать взгляда от этого зрели-

ща. Даже дыхание перехватило. Черный дракон был огромным. Намного больше, чем я могла себе представить. Мощные крылья резали воздушные потоки, а спустя пару мгновений он резко опустился на просторную окруженную живой изгородью площадь перед поместьем, подняв клубы пыли. Его чешуя искрилась и сверкала, как сотни драгоценных камней, в солнечном свете. Пасть приоткрылась, и из нее донесся рык, приглушенный стенами дома. И все внутри будто перевернулось.

Но один удар сердца, и по площади прокатилась фиолетовая вспышка. Дракон исчез, а на его месте появился командор Райген. И на мгновение мне показалось, что он поднял голову и бросил свой цепкий взгляд именно в мое окно.

Не может быть! Что он вообще мог разглядеть?

Дернулась назад и задернула штору на всякий случай. Он и правда дракон… Огромный и, судя по всему, очень опасный!

***

– Сэйра Райген, командор уже ожидает вас! – Эмбер появилась из–за двери, наряженная в новое, явно парадное, платье и белый передник.

Ну что ж! Пора приступать к выступлению на этом спектакле, где мне сегодня отвели главную роль. Хотя актриса из меня была, как из коровы балерина.

– Спасибо, Эмбер!

Набрала полную грудь воздуха, как перед прыжком в воду,

и, навесив на лицо фальшивую улыбку, направилась в сторону главной лестницы. Ноги то и дело путались в длинной атласной юбке, локоны, выбившиеся из прически, липли ко лбу, а пальцы нервно теребили тонкую ткань платья. Я волновалась. Да что там! Я чертовски нервничала. Да я так не нервничала со времен, когда ждали результатов анализов отца. Когда болезнь вновь нанесла свой удар.

Отец. Как он там? Стало ли ему лучше? Понял ли он, что я исчезла? Ответов на эти вопросы мне пока не узнать. Могла лишь надеяться, что все хорошо, что эта аферистка сдержала свое слово. Нет, а как по–другому? У нас с ней сделка. Если она не выполнит условие, то со слов Тиля, она должна будет умереть. Если я, конечно, правильно понимаю всю суть это магии. Ох… И сейчас Валери там, на моем месте… Отец с ней общается. Наверняка сразу понял подмену. Он всегда знал меня лучше других. И не понимает, что произошло, ведь сложно вообще понять этот наш обмен.

Почему мы с этой дамочкой вообще так похожи? Как так вышло? Впрочем, если я вернусь живой домой через шесть дней и отец будет здоров, то я готова никогда не узнать ответ на этот вопрос. И вообще забыть о произошедшем, как о страшном сне.

А сейчас мне надо сделать все, чтобы вернуться. Вернуться и высказать Валери все, что я думаю о ней и ее затее. Вернуться и обнять отца.

Выдохнула и на мгновение остановилась наверху парад-

ной лестницы. Перед глазами появился просторный холл, залитый золотистым светом из массивных, кажется, хрустальных люстр под высоким потолком. А прямо напротив лестницы в закатных лучах солнца виднелись приближающиеся экипажи, запряженные крылатыми конями. Они становились все ближе, все больше… Завораживающее зрелище, следует признаться. Хоть и по–прежнему, пугающее! Откуда–то доносилась легкая совершенно незнакомая мелодия, воздух был пропитан очень аппетитными ароматами. И желудок тут же напомнил, что я не ела ничего с самого утра.

Слуги серыми тенями проносились в сторону большого зала, а стражей, по–моему, стало вдвое больше.

– Валери?! – позади раздался голос «супруга». Удивленно–жесткий и явно не предвещающий ничего хорошего.

– Доброго вечера, командор, – я развернулась, ощущая, что ноги все же подкашиваются от напряжения.

Сегодня он был в жемчужной форме с серебристыми пуговицами и шитьем. В каждом его жесте, в каждом резком движении чувствовалась решительность и собранность.

Взгляд командора был устремлен в мою сторону. Темный, пронзительный, немигающий. И что–то непривычное было в его глазах, в его лице. Он поджал губы, нахмурился, будто мой вид причинил ему боль. Неужели он способен вообще на такие эмоции? Но мгновение, и все исчезло. Лицо вновь стало непроницаемым, а взгляд колючим.

– Где ты взяла это платье? – он резко приблизился и, под-

хватив меня под локоть, повел вниз. И кажется, он был вне себя от гнева!

Проклятие! Платье бывшей жены, будь оно не ладно! Еще и Эмбер достанется за проделки Тиля. Нужно принять удар на себя.

– Я нашла его в гардеробной, – я ответила, стараясь сохранять невозмутимость. – Мои платья оказались испорчены, и я выбрала этот наряд. Не могла же я идти на прием по случаю нашего бракосочетания в ночной сорочке. Вы же сами просили не порочить вашу честь в глазах высшего общества.

Я быстро–быстро перебирала ногами по ступенькам и едва поспевала за командором.

– Тебе не стоило бродить по поместью и надевать именно это платье, – в его голосе звучали стальные нотки, пробирающие до нутра. – Ты не хозяйка здесь и не будешь ею. Помни о договоре.

– Уж поверьте, хозяйкой я себя здесь не считаю. Скорее пленницей, – вздернула подбородок и взглянула ему прямо в лицо. – Чья жизнь в ваших руках.

– Я приглашу для тебя модистку завтра же, – он процедил сквозь зубы, – И я надеюсь, что ты все же вспомнишь все правила приличия, которым тебя обучали в академии.

– Разумеется, командор! Постараюсь правдоподобно и безупречно сыграть роль вашей супруги до конца этого вечера.

– Постарайся, – он склонился над самым ухом. – И после

окончания приема буду ждать тебя в своих покоях.

По спине прокатилась волна мурашек, а язык прилип к небу. Проклятие! Хочет закончит начатое вчера? Мне так и не избежать брачной ночи?

– Если я буду не сильно утомлена, – я ответила, навесив на лицо улыбку.

В этот момент дверь распахнулась, слуги, стоявшие у дверей, склонили головы, а страж начал объявлять имена прибывших гостей:

– Командор Адам Гилмур и его супруга Маргарет Гилмур!

На пороге появилась первая пара. Командор в изумрудном мундире с золотым шитьем вел под руку женщину в сверкающем темно–синем платье. Ее темные волосы были уложены в высокую прическу, а губы изогнуты в теплой улыбке, и от этого вокруг ее глаз рассыпалась паутинка морщинок. Мужчина же был наоборот сдержан и холоден. Это, похоже, отличительная особенность всех командоров.

– Командор Райген, – мужчина кивнул в знак приветствия. – Примите наши поздравления!

– Рад вас видеть, командор, Маргарет! – «супруг» сдержано улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.